

Дамблдор вздрогнул в кресле, словно его окатили ледяной водой. Масштабы политического влияния юного Гарри, похоже, превосходили даже его собственные представления. Если бы Гарри присоединился к Визенгамоту, его голос имел бы вес восьми! Два голоса за светлость Певерелла и Поттера, четыре – за светлость Гриффиндора. А если бы Сириус отказался от лордства Блэк, к этому внушительному числу добавились бы еще четыре. С Блэк Лордством или без него, Гарри становился самым влиятельным членом Визенгамота. Даже у главного волшебника или ведьмы было всего два голоса, плюс место в семье и право вето. В данный момент леди Эсмеральда Джонс занимала вершину власти, обладая семью голосами от Благороднейших и Древних Домов МакКиннонов и Джонсов, а также от Почтенного Дома Пуффендуй. Дамблдор поручил своему другу Элфиасу Дожу отдать голос за Поттера. Он опасался обвинений в потворстве и злоупотреблении голосом юного лорда, своим собственным голосом, голосом Ордена Мерлина и голосом главного волшебника. Они с Элфиасом старались демонстрировать разные мнения, чтобы избежать подозрений. Если бы Дамблдор знал о восьми голосах Поттера, он бы добился принятия куда большего количества законов. Он заметил, как остальные члены Визенгамота тоже провели молниеносные подсчеты. Фадж выглядел так, словно кто-то сообщил ему о внезапном окончании его срока полномочий. Возможно, так оно и было. Громкий ропот в зале суда прервал солиситор Уэллс: — Сыворотка правды в действии. Я прошу обеспечить выборочную тишину вокруг моего клиента, чтобы не смущать лорда Поттера. — Адвокат обвиняюще посмотрел на членов суда, словно они готовились к грязной игре. Было ясно, что Гарри и его адвокат желали оградить мальчика от некомфортных личных вопросов, не имеющих отношения к делу. Леди Боунс, словно по мановению волшебной палочки, установила вокруг Гарри и его адвоката Выборочный звуковой вард – стандартная процедура Мракоборцев. Солиситор Уэллс кивнул в знак благодарности и начал допрос. — Лорд Поттер, когда вы узнали, что являетесь волшебником? — — В возрасте одиннадцати лет, когда егерь Хэгрид принес мне письмо из Хогвартса по приказу директора Дамблдора. — Дамблдор вздрогнул под пристальными взглядами нескольких членов Визенгамота. — Когда вы узнали о правилах вашего дома? — Этим летом от главы австралийского кадетского отделения Поттеров. — — Кто оставил тебя с сестрой-сквибом твоей матери? — — Директор Дамблдор. — Снова сердитые взгляды. — Когда вы познакомились со своим опекуном после возвращения в волшебный мир? — Я не встречал. Я никогда не встречала никого, кто представлялся бы моим волшебным опекуном. — Ужасающий шепот пронесся по залу. Несколько членов комиссии уставились на Дамблдора. Мерлин, не отвлекаясь! Было общеизвестно, что Дамблдор скрытал завещание Поттеров и взял на себя опеку над Гарри. То, что он никогда не называл себя опекуном, говорило о том, что Дамблдор скрывал от мальчика его истинное положение: главу самого благородного и древнего Дома Поттеров, наследника и лорда других Домов. Дамблдор молился, чтобы Гарри и его адвокат сменили тему, но, к его облегчению, они продолжили. — Пожалуйста, вкратце опишите ваше спасение философского камня на первом курсе Хогвартса. — — Гермiona Грейнджер, Рон Уизли и я пробивались через препятствия, созданные профессорами для защиты камня после того, как узнали, что его собираются украсть. Мы уворачивались от Цербера, дьявольских сил, заколдованных ключей, ожившей шахматной доски, головоломки с зельями, и я проходил все в одиночку, чтобы Камень не попал в чужие руки. Я сражался с профессором Квиррелом, в которого вселился призрак Лорда Волан-де-Морта. Профессор умер, когда я прикоснулся к нему руками, ведь защита жертвы моей матери все еще сохранялась. Дух Волан-де-Морта ослабел, я потерял сознание от истощения, и мне каким-то образом удалось заполучить Камень из Зеркала Эризеда. — Членам Визенгамота потребовалось несколько мгновений, чтобы переварить эту информацию. Гарри и его адвокат, похоже, действовали целенаправленно, задавая конкретные вопросы. Они не стремились вдаваться в подробности или плавно переходить от одной темы к другой. И через мгновение продолжили. — Кто в этой комнате был проинформирован об этом? — — По крайней мере, директор Дамблдор. — — Леди Боунс, было ли начато расследование или дознание? — Женщина, стоявшая в

нескольких футах от мальчика в ошеломленном молчании, слегка подпрыгнула от неожиданного вопроса, покачала головой и прочистила горло.— Нет. — Лорд Поттер хочет подать официальную жалобу на директора Дамблдора и Министерство за то, что они оставили его и почти 600 студентов в опасной ситуации с призраком Темного Лорда. Это верно, лорд Поттер? — Да. — Вы использовали магию летом между первым и вторым курсами, как записало Министерство? — Нет. — Кто совершал волшебство вблизи вас, как было записано? — Домовой эльф Малфой, Добби. — Лорд Поттер требует расследования того, как домовый эльф Малфой прорвался сквозь заслоны, созданные директором Дамблдором. Это верно, лорд Поттер? —

<http://tl.rulate.ru/book/110645/4185174>